

Глава 2.2

Наконец, она опустила руки вниз, между ног.

- Это моя вагина или моя киска, - сказала она, проводя пальцем между складками кожи. - Разные люди могут называть это по-разному, и ты можешь оскорбить женщину, называя это так, как ей не нравится. Например, мне не нравится, когда это называют пиздой, но киска, дырочка и так далее - это нормально. Это важно, так как, когда ты занимаешься сексом, разговор с твоим партнером делает его более приятным.

В этот момент она одарила меня улыбкой, на которую я ответил усмешкой.

- Это, ну, это мой клитор, или моя "пуговка", как я его называю, - она указывала на область сверху, - теперь подойди ближе, Тревор, и я покажу тебе.

Я соскочил с дивана и опустился перед ней на колени. Она взяла мои пальцы в свою руку и слегка провела ими по комочку плоти, который был там, под поверхностью. Клянусь, я чувствовал, что мой член стал самым большим, каким он когда-либо был, и он гордо стоял между нами. Однако мое внимание было сосредоточено на Лиз и на том, что она говорила.

- Мой клитор невероятно чувствителен, на самом деле, он более чувствителен, чем почти любая другая часть моего тела. А когда я возбуждаюсь, как сейчас, ты увидишь, что моя киска начинает выделять жидкость. Это для того, чтобы облегчить проникновение и то, что я вчера назвала намоканием.

И в этот момент Лиз притянула мои пальцы к себе, и мой указательный палец внезапно оказался в ее объятиях. Это было восхитительно, когда она двигала мою руку взад и вперед и одновременно показывала мне, как тереть клитор большим пальцем.

В течение нескольких минут больше ничего не было сказано, пока я двигал пальцами взад и вперед. Сосредоточившись, я не заметил, но дыхание Лиз стало довольно затрудненным, и она начала открывать и закрывать глаза, пока я экспериментировал, проводя пальцами и большим пальцем по ее клитору, пока она массировала грудь и соски.

- Боже мой, я думаю, что кончу... быстрее! - внезапно выдохнула она, и я увеличил темп своих прикосновений.

- О боже, о боже... О БОЖЕ! Коооончааааю! - закричала она, начиная подпрыгивать на кресле.

Я с удивлением наблюдал, как она двигалась во время оргазма, тяжело дыша и постанывая. Наконец, она остановилась, но я все еще двигал рукой.

- Остановись! Остановись! Слишком чувствительна... - она схватила мою руку и отбросила ее от себя. - Извини, я должна была сказать тебе, но я не ожидала, что ты сможешь заставить меня кончить так быстро. Клитор и киска женщины чрезвычайно чувствительны после оргазма, и ты должен быть очень нежным, особенно с клитором женщины. Теперь твоя очередь, вставай.

Я встал перед ней, когда она присела на краешек кресла.

- У тебя на самом деле красивый член, - сказала она, взявшись за него и начав драть мне.

- Что я хочу, чтобы ты сейчас сделал, так это кончил мне на грудь.

Я посмотрел вниз, и она смотрела на меня, широко раскрыв глаза, и мой взгляд переключался между ее лицом и изображением моего члена в ее руке. Она убрала руку с него, а затем лизнула ладонь, возвращаясь в то же положение, но дополнительная смазка была потрясающей, когда ее рука скользила вверх и вниз по моему члену, а не просто двигала кожу на поверхности.

- Тебе нравится это, милый? - спросила она, ускоряя свои действия, а затем замедлилась почти до остановки, когда почувствовала, что мой оргазм нарастает. - Ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебя прямо сейчас, но я не собираюсь торопиться, я хочу убедиться, что когда ты трахнешь меня, это будет то, что ты никогда не забудешь.

Лиз была права, ее слова и язык возымели действие, и я почувствовал, что приближаюсь к точке невозврата.

- Я собираюсь кончить, Лиз! - я вздохнул, когда она снова ускорила темп. - Вот и все, кончай на мои большие сиськи, я хочу, чтобы твоя сперма попала мне на лицо. Кончай для меня!

В этот момент я кончил, и потоки спермы хлынули из моего теперь набухшего члена на ее грудь, лицо и волосы.

- Ахххххх! - закричал я, закрыв глаза, почти мгновенно осознав, что мог бы предупредить соседей о наших действиях.

Я открыл глаза и посмотрел вниз, чтобы увидеть смеющуюся Лиз, покрытую с головы до груди моей спермой, та стекала по ее сиськам и по ее большим красным соскам. Не сводя с меня глаз, она начала зачерпывать ее со своей кожи и отправлять в рот.

- Как нехорошо с моей стороны есть десерт перед ужином, я плохая девочка? - спросила она, изображая невинность.

- Ты можешь быть такой плохой, какой хочешь, мне все равно.

Я вздохнул, прежде чем мои колени, которые угрожали подогнуться, наконец поддались. Лиз поднялась на ноги и прошла в другой конец комнаты.

Я ожидал, что она наденет халат, а затем отпустит меня на ночь, как и накануне, но вместо этого она сказала, что нам нужно что-нибудь поесть.

Я небрежно надел брюки и рубашку, пока Лиз готовила наш ужин. И я встретил ее на кухне и сел за стол.

- Я - самый счастливый парень в мире, - сказал я ей, когда она лучезарно улыбнулась мне.

- Ешь, и если у нас будет время, мы можем пройти еще один раунд, если хочешь.
Замечательное преимущество у мужчин твоего возраста это то, что вы быстро восстанавливаетесь.

Я не упустил из виду тот факт, что впервые она назвала меня мужчиной, а не мальчиком, и подсознательно я сделал мысленный прыжок от радости.

Должно быть, я установил рекорд по поеданию пирога в тот вечер, так как моя тарелка стала пуста всего через 2 минуты после того, как мы сели за стол, но Лиз не торопилась.

После того, как, казалось, прошла целая жизнь, и Лиз убедилась, что мы убрали кухню, прежде чем вернуться в гостиную, Лиз придвинула кресла ближе друг к другу, и мы снова сели друг напротив друга.

- На этот раз ты будешь смотреть, как я кончаю, а я буду смотреть на тебя. Да, женщины тоже так делают, Тревор, - сказала она на мое удивленное лицо, - у нас такие же порывы, как и у мужчин, иногда даже больше. Ты можешь многому научиться, наблюдая, как женщина прикасается к себе, и пока она не стесняется своего тела или чего-то еще, ты должен поощрять ее делать это перед тобой. А теперь раздевайся, Тревор, и смотри.

Лиз снова сбросила халат и села, раскинувшись в кресле, соблазнительно перекинув ноги через подлокотники. Раздевшись, я откинулся на спинку кресла и жадно наблюдал, как она провела пальцами по своему телу, пощипывая соски и груди, иногда сильнее, чем я когда-либо делал, двигая руками по всему телу и, наконец, вниз, пока она не коснулась своей киски.

Запах в комнате был сильным, и я уже был тверд как камень. Моя рука полировала мой член, пока я наблюдал, как она сначала медленно, но с нарастающей скоростью и давлением трет свою киску. Внезапно глаза Лиз распахнулись, и я почувствовал приближение ее кульминации и увидел, насколько она была влажной. Ее пальцы блестели от влаги, когда она погружала их в свою дырочку и вынимала из нее. Она наблюдала, как я наблюдаю за ней, и мы оба создавали наши кульминации, шаг за шагом, пока мы оба не поняли, что уже слишком поздно останавливаться. Я кончил, когда снова увидел, как она ерзает на кресле, стонет и что-то бормочет. Моя сперма пролетела через пространство между нами и приземлилась на ее ноги, кресло и пол, когда я удовлетворенно застонал.

Когда мы оба успокоились, я понял, что наш сеанс на этот вечер закончен. Лиз подошла ко мне и крепко поцеловала.

- Узнал что-нибудь? - спросила она, на что я просто энергично кивнул.

- Ни один другой мужчина, кроме Джона, никогда не заставлял меня кончать так быстро, как ты это сделал ранее. На самом деле, после Джона у меня не было другого мужчины, и я забыла, как сильно скучала по мужским прикосновениям. Единственное, чего я никогда не смогу сделать, это позволить тебе влюбиться в меня. Мы находимся на разных этапах нашей жизни, и как бы я ни заботился о тебе, мы никогда не сможем быть вместе таким образом, ты понимаешь?

Я кивнул, на этот раз медленнее, но я знал, что глубоко внутри что-то сильно болело, когда она это сказала.

- То, что я делаю здесь для тебя, готовит тебя к жизни, помогает тебе стать лучшим мужчиной для женщины, которую ты сделаешь очень счастливой. Я не буду лгать и говорить, что я ничего не получаю от этого, поскольку ты знаешь, что это неправда, однако, это должно оставаться на этом и только на этом. Я слишком забочусь о тебе, чтобы причинить тебе боль, не объяснив этого ясно, надеюсь, ты понимаешь, - и с этими словами она вышла из комнаты.